

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ РОМАНА ТИМУРА БУЛАТОВА «ЧЕРЕПАХА ТАРАЗИ» И ЕГО СЮЖЕТНАЯ КОМПОЗИЦИЯ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7236442>

ELSEVIER

Юлчиев К.

доктор филологических наук,
Махмуджонова Мухлиса
Зуфарова Хуршида
Мамадалиева Ноила
магистранты ФерГУ.
Фергана, Узбекистан.

Received: 20-10-2022

Accepted: 21-10-2022

Published: 22-10-2022

Abstract. Данная статья посвящается проблемам современного литературного процесса и новым литературным направлениям. Изучаются творческие явления представителя нового литературного взгляда XXI века Тимура Булатова и поэтические особенности его произведений.

Keywords: Поэтика, фиксируется, направление, принцип, установка, романтизм, поэтика, традиция, история, теория, словеснохудожественное, мирозерцание, фантастика, прозрачность, диспропорция, герой, незаурядность, особенность, перспектива, жизнь, неоднозначность, нравственным, идеалом, жизни...

About: FARS Publishers has been established with the aim of spreading quality scientific information to the research community throughout the universe. Open Access process eliminates the barriers associated with the older publication models, thus matching up with the rapidity of the twenty-first century.

В XX веке существует иное значение термина "поэтика". Этим словом фиксируется определенная грань литературного процесса, а именно осуществляемые в произведениях установки и принципы отдельных писателей, а также художественных направлений и целых эпох. Нашим известным ученым принадлежат монографии о поэтике древнерусской, ранневизантийской литературы, о поэтике романтизма, поэтике Гоголя, Достоевского, Чехова. У истоков этой терминологической традиции - исследование А.Н. Веселовским творчества В.А. Жуковского, где есть глава "Романтическая поэтика Жуковского".

В сочетании с определением "историческая" слово "поэтика" обрело ещё один смысл: это дисциплина в составе литературоведения, предмет которой - эволюция словесно-художественных форм и творческих принципов писателей в масштабах всемирной литературы.

В нашей стране теоретическая поэтика стала формироваться в 1910-е годы и упрочилась в 1920-е. На протяжении XX столетия она интенсивно разрабатывается в странах Запада. И этот факт знаменует серьезнейший, эпохальный сдвиг в осмыслении литературы. В прошлом столетии предметом изучения становились по преимуществу не сами произведения, а то, что в них воплощалось и преломлялось: ученые смотрели как бы сквозь произведения, а не сосредоточивались на них самих.

Авторитетные американские ученые утверждают, что подобная диспропорция в литературоведении прошлого века явилась следствием его зависимости от романтического движения. В XIX столетии были заинтересованы, прежде всего, духовными, миросозерцательными, общекультурными предпосылками художественного творчества: "История литературы была до такой степени занята изучением условий, в которых создавались произведения, что усилия, расходувавшиеся на анализ самих произведений, выглядели совсем незначительными на фоне тех, что прилагались с целью уяснить обстоятельства, сопутствовавшие созданию произведений".

В XX веке картина радикально изменилась. В многократно переиздававшейся книге немецкого ученого В. Кайзера "Словесно-художественное произведение Введение в литературоведение" справедливо сказано, что главный предмет современной науки о литературе - сами произведения, все же остальное, как психология, взгляды и биография автора, социальный генезис литературного творчества и воздействие произведений на читателя, вспомогательные и вторичны.

Современный литературный процесс, это - явление очень многообразное, скрытое, непонятное, удивительное и в том числе разностороннее, и ещё не достаточно изученное. Частью литературного процесса является и в том числе массовая литература, которая тоже, несомненно, заслуживает большого интереса и внимания.

Отношение к подобной литературе в обществе довольно неоднозначное. Увлекательные сюжеты, занимательность, динамичность — всё это, несомненно, привлекает к ней читателей. Однако эта литература не ставит перед собой никаких иных задач, кроме того, чтобы развлечь, занять читателя, и множества из них не содержат философской подоплёки.

Романы Тимура Булатова, именно, в этом смысле, как говорится — и правило, и исключение. С одной стороны, занимательность и типичность сюжета очевидны. В то же время автор претендует на то, что его романы — не просто литература массовая, но они несут некое философское содержание и написаны неповторимым, особенным, своеобразным литературным языком. Творчество Тимура Булатова пронизано философской сущностью описываемых им событий. Фантастические, на первый взгляд, ситуации, в которые попадают персонажи его произведений, имеют своей целью донести до читателя вполне реальное видение мира писателем. Подобная философская направленность литературной деятельности, приводит автора к необходимости отражения в своих произведениях основ мироздания в проекции своего понимания устройства Вселенной. В процессе этой

деятельности Тимур Булатов особое внимание обращает на пространство и время, играющее важную роль в развитии сюжетов его романов и рассказов.

Отличительные особенности мифологического времени и пространства присутствуют и в его произведениях, только, основываясь они, на наш взгляд, на мифологии «тенгрианствия» - утверждающая, что вся вселенная является единым целым, и от действия каждой ее части зависит действие и других ее составляющих.

Подобная философская трактовка мироздания определяет особую роль пространства и времени в произведениях писателя. Эти категории в его романе «Черепаша Тарази» находятся в неразрывной связи с материальным и метафизическим миром, и эту связь писатель постоянно выделяет теми или иными литературными приёмами. В таком аспекте рассмотрения романа «Черепаша Тарази», мы можем говорить о расширенном восприятии понятия хронотопа, соединившего в произведении помимо времени и пространства, весь окружающий его мир.

Двойственность восприятия пространства и времени присуща многим произведениям Тимура Булатова. Уже с самых первых строк романа «Черепаша Тарази» автор подчёркивает зыбкость ощущения мира в художественном описании событий романа. Сам город, в котором происходят события, не имеет ни исторических, ни легендарных примет. Его основные координаты — это пески, такие же сыпучие и непостоянные, как время, в котором протекают события. «Со всех сторон города на всем пути, длиною в десятки дней, были лишь сыпучие барханы». Интересно, что пространство автор описывает здесь через временной интервал « в десятки дней». Таким образом, с самого начала Тимур Булатов, связывая мир материальный с миром временным и пространственным, объединяет их в одно неразрывное целое, которое воспринимается им как картина реальности, отражённая в его сознании.

Подобная многомерность описания происходящих событий задает «мифотропный» вектор сюжету романа, и служит чем то, наподобие, реального фона для происходящих фантастических инсинуаций. «Мифотропный» концепт пронизывает всю сюжетную канву романа. Уже во второй главе герой романа попадает в пространство, которое, по ходу его движения, то заводит в тупик, то ведёт по кругу, какими-то призрачными туннелями, и вдруг выводит в совершенно иное время. Само это время, тоже, объединяет разные исторические эпохи и

персонажи, однозначно, не соответствующие их совместному появлению, в том или ином событии.

В эту многомерность, отражённого его сознанием мира, писатель добавляет ещё и «софистскую» концепцию энергетического управления вселенной, соответственно, и всех её структурных составляющих.

«Бывают такие моменты, когда в вас, вдруг, ударила незаметно молния, - энергию которую вы должны были истратить в будущем.

В далёком будущем, вдруг побежала по вашим клеткам, собралась в комок, в огненный шар, - и то, что вам надо было истратить, например, во вторник такого-то месяца на шестьдесят первом году жизни, вдруг переместилось на вторник такого-то месяца на тридцать третий год жизни - и вот тогда, именно с этого вторника, вы так энергичны, в вас столько жизни, и все легко и доступно, нет преград добра и зла, жизни и 108 смерти, мира и войны, вы на грани такой эйфории, тогда, когда даже можно творить музыку».

Произведения современного прозаика Тимура Булатова - несут в себе признаки двойственности во многом, например: раздвоенности жанрового потока, литературных традиций, внутренней противоречивости целостных героев, а также в противопоставлении главных образов. Эту особенность, как характерную черту мировосприятия, отмечает в творчестве Тимура Булатова А. Бочаров и пишет: «Во всех его повестях легко заметить одоление противоречия, двойственности во имя целостности, рождающейся не из поглощения одного другим, а из внутренне напряженного их сосуществования» [1, 534].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бахтин М. М. Проблемы речевых жанров // Бахтин М. М. Собр. соч.
2. Виноградов В. В. Героический эпос народа и его роль в истории культуры // Основные проблемы эпоса восточных славян. М., 1958.
3. Кожан В. В. Сюжет, фабула, композиция. Теория литературы в 3 Т. Коренько В. А. Искусство народов Центральной Азии и звериный стиль. М., 2002.
4. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М., 1970.
2. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2 Т. /Под ред. С. А. Токарева. М., 1994.
3. Курбонова М.О. Лингвопоэтика поэм в годы независимости. Международное издательство «Классик», 2021.

4. 6.Курбонова М.О. Aesthetical and philosophical views in the hermeneutical features of the independence poems.Восточный журнал социальных наук.Том 2,выпуск №05.<https://www.supportscience.uz/index.php/ojss/article/view/284>
5. <https://www.supportscience.uz/index.php/ojss/article/view/284>